

хрусталь, др.-русск. крусталь (Паремейникъ, 1271 г.), хрусталь, (Паремейникъ 1378 г. 80) хрусталь (Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ XII в., 14), въ палатѣ хрустальнѣ (Палея 1406 г., 46) см. Соболевскій, Лекціи по исторіи русскаго языка³ стр. 143 — 144, изъ греч. *κρυστάλλj* Вельвендосъ, Македонія, *Ἀρχεῖα* I, 2, 8; *Amorgos*, *Ind. Forsch.* II, 107 и проч. что изъ *κρυστάλλιον*, причемъ оно, по свидѣтельству русской формы существовало уже въ средніе вѣка.

чухá, кафтанъ, синяго сукна, кафтанъ съ закидными рукавами. Даль IV, 635 изъ греч. *τσόχα*, что съ турецк. *çoha* G. Meyer, *Alb. Wb.* 442;

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что не одни латинскія, но и романскія заимствованія въ русскій языкъ могли попасть чрезъ посредство греческаго языка. Поэтому изслѣдованіе греческихъ элементовъ въ русскомъ языкѣ можетъ считаться необходимой предварительной работой для изученія латинскихъ и романскихъ элементовъ въ русскомъ языкѣ¹⁾. Изслѣдованіе же этихъ греческихъ элементовъ съ точки зрѣнія ихъ значенія для исторіи греческаго языка дало бы важные результаты и для исторіи русскаго языка, ибо многія разновидности греческихъ словъ окажутся принятыми отъ грековъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ въ русскихъ памятникахъ. Напр. форма *Ѹларк*, *Ѹларк* въ Новгородской Кормчей 1282 г., Служебникѣ преп. Сергія XIV в. и проч. (см. Соболевскій, Лекціи³ 142) греч. *οὐράριον* (*Duc.* 1793) не могутъ быть приведены какъ примѣры диссимиляціи на русской почвѣ: диссимиляція въ нихъ могла состояться уже на почвѣ греческаго языка (примѣры ея G. Meyer, *Neugriech. Stud.* II, 92;

1) На это справедливо указалъ акад. Коршъ въ своей рецензіи на трудъ г. Зеленина о романскихъ и германскихъ элементахъ въ русскомъ языкѣ. См. Первое присужденіе преміи Михельсона, Сборникъ отд. русск. яз. и словесности Имп. Ак. Наукъ т. LXXVIII, стр. 30.